

ПРИМЕСНЫЕ СОСТОЯНИЯ In в GeTe

Березин А. В., Житинская М. К., Немов С. А., Черник И. А.

Изучены электрофизические свойства образцов $Ge_{1-x}In_xTe_{1+y}$ с содержанием примеси индия $0.02 \leq x \leq 0.10$ и избытком теллура $0 \leq y \leq 0.05$. Исследовано нетривиальное легирующее действие примеси индия в теллуриде германия. Обнаружено сильное влияние степени легирования In на вид температурной зависимости электропроводности. Анализ экспериментальных результатов свидетельствует об образовании в валентной зоне $GeTe(In)$ квазилокального резонансного уровня In в области энергий Ферми, соответствующих концентрациям дырок $(3 \pm 4) \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$.

Примеси III группы в соединениях $A^{IV}B^{VI}$ ведут себя специфическим образом создавая в ряде материалов квазилокальные примесные состояния, расположенные на фоне разрешенных полос электронных состояний. Наиболее детально изучено поведение примесей In и Tl в халькогенидах свинца и твердых растворах на их основе [1], имеющих в нелегированном состоянии концентрации носителей тока n , $p \sim 10^{18} \div 10^{19} \text{ см}^{-3}$, создаваемые собственными электрически активными точечными дефектами преимущественно вакансационной природы (самолегирование) [2].

Значительно менее подробно исследовано поведение таких примесей в SnTe и GeTe, где уровень самолегирования (дырочного) на несколько порядков выше ($p \sim 10^{20} \div 10^{21} \text{ см}^{-3}$) [2, 3]. Тем не менее работы [4, 5] содержат весомые экспериментальные основания для утверждения о резонансном уровне, возникающем в валентной зоне теллурида олова при легировании его индием.

Дополнительный интерес к системам $A^{IV}B^{VI}(C^{III})$ связан с обнаружением объемной сверхпроводимости с необычно высокой для полупроводников критической температурой ($T_c \sim 1 \div 2 \text{ K}$) в $PbTe(Tl)$ [6] и $SnTe(In)$ [7], обусловленной резонансными примесными состояниями, образуемыми таллием и индием в указанных соединениях [8–10].

Настоящая работа посвящена изучению примесных состояний In в GeTe. Индий вводился в пределах $0.02 \leq x \leq 0.10$ как примесь, замещающая германий. Исследованы образцы «стехиометрического» состава $Ge_{1-x}In_xTe$ и с избытком теллура $Ge_{1-x}In_xTe_{1+y}$ ($y=0.03$), различающиеся исходным положением уровня химического потенциала μ . Дополнительно была исследована группа образцов $Ge_{0.95}In_{0.05}Te_{1+y}$ с фиксированным содержанием индия и варьируемым избытком теллура ($0 \leq y \leq 0.05$), а также (для сравнительного анализа результатов) серия составов $Sn_{0.95}In_{0.05}Te_{1+y}$ с аналогичной вариацией избытка теллура.

Все образцы были изготовлены металлокерамическим методом и подвергнуты гомогенизирующему отжигу в течение 100 ч при 400 °C.

На всех приготовленных образцах были измерены значения коэффициентов Холла R и электропроводности σ при комнатной температуре, а на части образцов дополнительно были измерены значения σ при 77 K и в диапазоне 0.4–4.2 K. Главные из полученных результатов представлены на рис. 1–3.

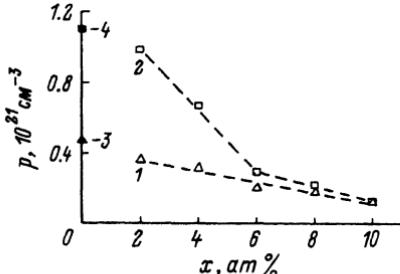

Рис. 1. Зависимость холловской концентрации дырок (300 К) в твердых растворах $\text{Ge}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}_{1+y}$ с номинальным избытком теллура.

$y: 1 - 0, 2 - 0.03, 3 - 0[3], 4 - 0.03[3].$

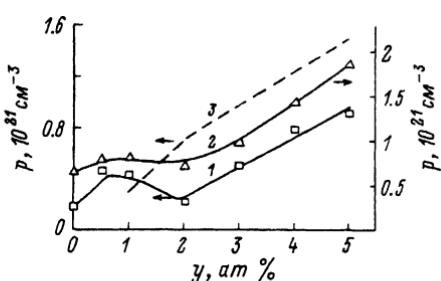

Рис. 2. Холловская концентрация дырок (300 К) как функция от номинального избытка теллура в $\text{Ge}_{0.95}\text{In}_{0.05}\text{Te}_{1+y}$ (1), $\text{Sn}_{0.95}\text{In}_{0.05}\text{Te}_{1+y}$ (2) и GeTe_{1+y} [1] (3).

Как видно из рис. 1, примесь индия в образцах «стехиометрического» состава $\text{Ge}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ при всех исследованных концентрациях In ($x \leq 0.10$) проявляет себя как «слабый» донор с холловской эффективностью¹. $\eta \approx 0.16$ эл./ат In, причем наклон зависимости концентрации дырок от содержания индия практически не зависит от x . Обращает на себя внимание «странная» величина η , далекая как от нуля (электрически нейтральная примесь), так и от целочисленных значений (ионизованные доноры или акцепторы).

Иная картина электрической активности индия наблюдается при его введении в обогащенные теллуром составы, положение химического потенциала в которых понижено по сравнению со стехиометрическими составами. При сохранении донорного характера действия In в составах с избытком Te отчетливо проявляются две области с существенно различной донорной эффективностью. При относительно небольших концентрациях индия (N_{In}), удовлетворяющих условию $x < 2y$ (т. е. при $N_{\text{In}} < 6$ ат %), $\eta \approx 0.95$ электронов/атом In. При больших содержаниях индия $x > 2y$ (для $N_{\text{In}} > 6$ ат %) эффективность η близка к указанной выше величине для стехиометрических составов.

Основываясь на демонстрируемых на рис. 1 особенностях: а) двойственности (в зависимости от величин μ и N_{In}) значений параметра η для In для GeTe, б) характерном положении границы ($x = 2y$), разделяющей области различных η в обогащенных теллуром составах GeTe(In), а также учитывая черты принципиального физического подобия исследованных составов и аналогичных свойств PbTe(Tl)^[1] и SnTe(In)^[4,5] при очевидном физико-химическом родстве этих материалов, можно утверждать, что примесь индия в GeTe образует резонансный уровень (амфотерного, подобно In и Tl в PbTe^[1], характера) на фоне спектра разрешенных состояний валентной зоны.

Весомым дополнительным аргументом, подтверждающим концепцию примесного резонансного уровня (полосы), служат данные по зависимости холловской концентрации дырок от содержания избыточного теллура в образцах с фиксированной (5 ат %) концентрацией индия. На рис. 2 показано, что присутствие In в GeTe качественно трансформирует характерную для составов GeTe_{1+y} зависимость p от избытка теллура^[1], определяющуюся известной^[2] акцепторной активностью катионных вакансий в $\text{A}^{IV}\text{B}^{VI}$ ($\eta = 2$ дырки на катионную вакансию) и особенностями устройства электронного спектра этого соединения в области энергий, соответствующих основному экстремуму валентной

¹ Определение концентрации зонных дырок во всех исследованных образцах проводилось (вследствие отсутствия надежных данных о величине холл-фактора) по упрощенной формуле $p = (eR)^{-1}$

Рис. 3. Температурные зависимости удельной электропроводности σ для образцов $Ge_{1-x}In_xTe$ с номинальным содержанием индия.

$x: 1 - 0 [^3], 2 - 0.04, 3 - 0.06, 4 - 0.08, 5 - 0.1.$

зоны [¹²]. В частности, монотонное падение коэффициента Холла, сопровождающее рост концентрации избыточного теллура в образцах $GeTe_{1+y}$, сменяется немонотонным (с двумя экстремумами) поведением R в образцах, легированных индием, т. е. поведением, аналогичным случаю, когда уровень химического потенциала проходит через полосу резонансных состояний In в SnTe (рис. 2) или Tl в PbTe [^{9,13}].² В области между экстремумами на рис. 2 концентрацию дырок (а следовательно, и уровень химического потенциала) в первом приближении можно считать не зависящей от избытка теллура (пиннинг уровня Ферми).

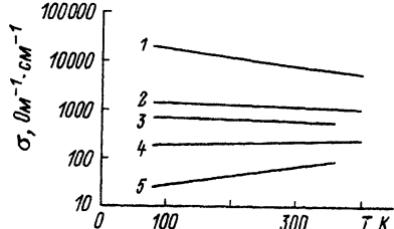
Следует отметить, что аналогичные результаты для $GeTe_{1+y}(In)$ были получены ранее в работе [¹⁴], однако интерпретированы они как изменение растворимости теллура в зависимости от содержания индия в теллуриде германия.

Дополнительным аргументом в пользу существования квазилокального примесного уровня индия является сильное влияние примеси на вид температурной зависимости проводимости $\sigma(T)$ (рис. 3). С ростом концентрации введенного In по мере приближения μ к уровню индия происходит изменение характера зависимости $\sigma(T)$ от «металлического» в GeTe без In до «полупроводникового», характеризующегося растущей с температурой (в диапазоне 77–400 К) проводимостью.

Характерной особенностью примесных уровней, расположенных на фоне разрешенного спектра, является резонансное рассеяние на них носителей заряда [¹]. Однако проведенный нами анализ данных по колловской подвижности (Ro) в исследованных образцах $GeTe(In)$ не выявил ярких признаков резонансного рассеяния дырок на примеси индия, что может быть связано с более низкими значениями подвижности дырок по сравнению с SnTe(In) [^{5,10}] и PbTe(Tl) [^{1,13}]. Признаков сверхпроводящего перехода в диапазоне 0.4–4.2 К в $GeTe(In)$ также не обнаружено. (Аналогичное поведение примеси индия наблюдается в PbTe [¹]).

В заключение отметим, что полученные в работе экспериментальные данные по явлениям переноса свидетельствуют, на наш взгляд, о существовании резонансного уровня индия, расположенного на фоне разрешенного зонного спектра в области энергий Ферми, соответствующей концентрации дырок $(3 \div 4) \times 10^{20} \text{ см}^{-3}$.

Авторы благодарны Р. В. Парфеньеву и Д. В. Шамшуру (ФТИ им. А. Ф. Иоффе) за проведение измерений сопротивления образцов в области сверхнизких температур, Ю. И. Равичу за участие в обсуждении результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Кайданов В. И., Равич Ю. И. // УФН. 1985. Т. 145. В. 1. С. 51–86.
- [2] Абрексов Н. Х., Шелимова Л. Е. Полупроводниковые материалы на основе Λ^4B^6 . 1975. М., 175 с.
- [3] Коржуев М. А. // Теллурид германия и его физические свойства. М., 1986. 103 с.

² В условиях интенсивного резонансного рассеяния дырок в квазилокальные состояния, связанные с примесными дефектами, как это имеет место в случаях PbTe(Tl) [¹] и SnTe(In) [¹⁰], т. е. в случае сильной гибридизации примесных и зонных состояний, строгая теория эффекта Холла до настоящего времени отсутствует, поэтому аргументированный перевод экспериментальных величин R в этой области значений μ в значения дырочных концентраций p остается проблематичным.

- [4] Дудкин Л. Д., Ерасова Н. А., Кайданов В. И., Калашникова Т. Н., Косолапова Э. Ф. // ФТП. 1972. Т. 6. В. 11. С. 2294—2296.
- [5] Бушмарина Г. С., Грузинов Б. Ф., Драбкин И. А., Лев Е. Я., Юнеев В. М. // ФТП. 1984 Т. 18. В. 12. С. 2203—2208.
- [6] Черник И. А., Лыков С. Н. // ФТТ. 1981. Т. 23. В. 5. С. 1400—1406.
- [7] Hulm J. K., Jones C. K., Miller R. C., Tick P. Y. // Proc. X Int. Conf Low Temp. Phys. 2A. Moscow, 1966.
- [8] Кайданов В. И., Немов С. А., Парфеньев Р. В., Шамшур Д. В. // Письма ЖЭТФ. 1982. Т. 35. В. 12. С. 517—519.
- [9] Черник И. А., Лыков С. Н., Гречко Н. И. // ФТТ. 1982. Т. 24. В. 10. С. 2931—2937.
- [10] Бушмарина Г. С., Драбкин И. А., Компаниец В. В., Парфеньев Р. В., Шамшур Д. В., Шахов М. А. // ФТТ. 1986. Т. 28. В. 4. С. 1094—1099.
- [11] Коломоец Н. В., Лев Е. Я., Сысоева Л. Н. // ФТТ. 1963. Т. 5. В. 9. С. 2871—2876; ФТТ. 1964. Т. 6. В. 2. С. 706—713.
- [12] Черник И. А., Константинов П. П., Вышинский А. Г., Березин А. В. // ФТТ. 1986. Т. 28. В. 6. С. 1939—1941.
- [13] Кайданов В. И., Немов С. А., Равич Ю. И., Зайцев А. М. // ФТП. 1983. Т. 17. В. 9. С. 1613—1617.
- [14] Близнюк Г. С., Лев Е. Я., Сысоева Л. М., Жукова Т. Б., Коломоец Н. В. // Изв. АН СССР. Сер. Неогр. матер. 1974. Т. 10. В. 2. С. 213—216.

С.-Петербургский государственный технический университет

Получена 5.02.1992

Принята к печати 21.02.1992
